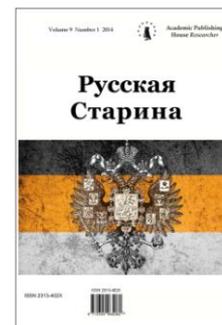

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
Vol. 11, No. 3, pp. 130-140, 2014

DOI: 10.13187/issn.2313-402X
www.ejournal15.com

UDC 94(47).084

The Soviet Polity and the Church in 1940-1945 (Based on Materials from the “Krasnyi Sever” Newspaper)

Oleg B. Molodov

Institute of Socio-Economic Development of RAS, Russian Federation
160014, Vologda, Gorky St., 56 a
PhD (History), senior research associate
E-mail: o_young8172@mail.ru

Abstract

In this article, the author makes an attempt to analyze changes in the state's confessional policy in 1940-1945. Based on materials from Vologda's regional newspaper “Krasnyi Sever”, the author conducts a comprehensive study of publications relating to religion, the faithful, religious associations, and atheist activities. While on the eve of the Great Patriotic War, antireligious activity had been given considerable attention, with its commencement this line of work pursued by the authorities and public organizations lost its topicality. After the “radical turning point” in the war's development, there emerged the period of softening the treatment of clergy, the faithful, and their communities, which lasted until the end of the 1940s.

Keywords: polity; religion; church; faithful; atheism; antireligious propaganda; Great Patriotic War.

Введение

Взаимоотношения государства и религиозных объединений являются одной из актуальных проблем исследования в современной гуманитарной науке. История государственно-церковных отношений в СССР находится под пристальным вниманием историков, политологов и правоведов. Одним из дискуссионных вопросов является «потепление» взаимоотношений государства и Русской православной церкви в первой половине 1940-х гг. Существует мнение, что уже к началу Великой Отечественной войны началось «смягчение» государственной вероисповедной политики, однако серьезных аргументов в пользу этой позиции немного. Большинство исследователей акцентируют внимание на осени 1943 г., когда после встречи церковных иерархов с И.В. Сталиным в Кремле, наступил новый этап государственно-церковных отношений в СССР.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались материалы вологодской областной газеты «Красный Север» и проводился контент-анализ публикаций за 1940–1945 гг., затрагивающих религиозную и атеистическую тематику. Газета «Красный Север», издававшаяся с 1918 г. в качестве печатного органа областного комитета ВКП(б),

выпускалась на четырех полосах (в годы войны иногда на двух) и содержала разнообразную информацию об актуальных вопросах государственной, партийной и общественной жизни.

В качестве теоретико-методологической основы были выбраны принципы историзма, объективности и системности. Максимально возможно нейтрализовалось субъективное отношение исследователя к публикуемым фактам и событиям.

Результаты

С введением в действие декрета ВЦИК и СНК от 20 января 1918 г. советское государство, партийные органы и атеистически настроенная общественность развернули активную антирелигиозную деятельность, направленную на полное уничтожение «религиозных предрассудков». В течение двух десятилетий шла борьба с религией и церковью, духовенством и верующими, в результате которой к началу Великой Отечественной войны по существу была разрушена православная церковная организация. На территории обширных северных епархий практически не осталось действующих приходов и духовенства. В Вологодской области имелась одна действующая община верующих Богородского кладбищенского храма областного центра, впоследствии ставшего кафедральным собором. На остальной территории Вологодской области легальная церковно-приходская жизнь отсутствовала.

Анализ содержания газеты «Красный Север» показывает, что публикации по антирелигиозной тематике периодически появлялись до мая 1941 года включительно. Всего за 1940–1941 гг. в данной газете опубликовано 37 статей, из которых 9 (25%) имеют общий характер или частично относятся к теме исследования (например, очерки о краеведческом музее и его атеистических экспозициях). Остальные публикации касаются исключительно организации антирелигиозной пропаганды (далее – АРП). Динамика выхода статей общей тематики и касающихся АРП показана в Таблице 1.

Таблица 1

Количество публикаций, посвященных антирелигиозной пропаганде, за 1940–1941 гг.

Месяц	1940			1941		
	Всего	общих	об АРП	Всего	общих	об АРП
Январь	2	-	2	3	1	2
Февраль	2	-	2	2	-	2
Март	1	1	-	3	1	2
Апрель	3	2	-	4	1	3
Май	3	-	3	3	-	3
Июнь	1	-	1	-	-	-
Июль	1	-	1	-	-	-
Август	1	-	1	-	-	-
Сентябрь	-	-	-	-	-	-
Октябрь	2	1	1	-	-	-
Ноябрь	2	1	1	-	-	-
Декабрь	4	1	3	-	-	-
ВСЕГО	22	6	16	15	3	12

На основании выявленных показателей можно отметить регулярность выхода подобных публикаций вплоть до начала военных действий в июне 1941 года. Заметен и незначительный рост «сезонной» активности авторов-атеистов в декабре-январе и апреле-мае месяце, очевидно, связанный с календарем православных праздников. Зимний период для верующего населения Вологодчины ознаменован подготовкой и празднованием Рождества и Крещения Христова, а весенний – Великим постом и праздником Пасхи.

Критические статьи в зимние и весенние месяцы обычно имели общий характер: их авторы разоблачали классовую сущность христианства и религии вообще, а также отдельных православных праздников.

В целом преобладали публикации, отражающие деятельность отделений Союза воинствующих безбожников (СВБ) – специализированной общественной организации с антирелигиозной направленностью.

Материалы атеистического характера обычно публиковались в «Красном Севере» на второй полосе под рубрикой «Партийная жизнь», поскольку именно на районные организации ВКП(б) возлагалась обязанность руководить деятельностью отделений СВБ, под крыло которых объединялись все антирелигиозно настроенные активисты. Реже небольшие очерки печатались в рубрике «На темы дня». Статьи, отчасти затрагивающие атеистическую тематику, встречаются на четвертой полосе газеты и посвящаются работе местных музеев.

На основании публикаций можно утверждать, что комплекс проводимых мероприятий подобного характера отличался традиционностью. Например, проводились беседы «Был ли Христос», «Происхождение и классовая сущность рождества» [1], читались лекции на тему «Религия – тормоз в борьбе за урожай», «Религиозные чудеса и их разоблачение» (с демонстрацией химических опытов) и т.п. [2].

Кроме того, антирелигиозной работой занимались как специальные музеи в г. Вологде и Великом Устюге, так и краеведческие музейные учреждения. Отделы Вологодского антирелигиозного музея назывались: «Церковь на службе контрреволюции», «Коммунизм и религия». Там наряду с различными экспонатами демонстрировались картины о насильственном крещении в Днепре в 988 году и «Полюдь» [3]. Сотрудники музеев выезжали в экспедиции с целью сбора фольклорных произведений атеистического содержания и оказания помощи местным антирелигиозникам [4].

Софийский собор г. Вологды также превратился в филиал музея, где размещалась экспозиция «Борьба религии с наукой» в виде художественных макетов «Сожжение Бруно» и «Суд над Галилеем». В целях АРП использовались и его фрески, в частности, «Страшный суд» [5].

Статьи о положительном опыте проведения АРП встречаются редко. На страницах газеты активисты-антирелигиозники чаще подвергают острой критике работу большинства районных советов СВБ и райкомов ВКП(б), курирующих их деятельность, в частности, совет Биряковского района, где в течение 5 месяцев не было даже председателя [6]; советы Кирилловского района [7], Череповецкого района [8], Андомского и Петриневского районов [9] и другие организации. В данных публикациях указывается на «наплевательское отношение» к АРП, поводом для которого является отсутствие действующих приходов. Райкомы партии Борисово-Судского, Верховажского и Павинского районов «формально относятся к руководству антирелигиозной пропагандой, отмахиваются от нее, считают чужим делом», – отмечал в своей статье Н. Пушкин, председатель областного совета СВБ [10]. Он же требовал от «грязовецких безбожников» поднять антирелигиозную пропаганду на должную высоту [11].

Низкая активность, формализм и кампанейский характер отмечались в работе и других районных организаций СВБ, отдельных партийных ячеек. Например, в Пришекснинском районе у райсовета СВБ отсутствовал даже план работы, а в некоторых ячейках больше года не было секретарей. Здесь же отмечалось, что местные комсомольцы «ограничиваются речами по поводу антирелигиозной пропаганды, а дела не делают» [12].

Наряду с положительным опытом АРП в железнодорожной средней школе № 8 г. Вологды учителями отмечается недостаточная помощь политотдела и комсомола железной дороги, вспоминавших о школе только в дни антипасхальной кампании [13].

Попытки оживить антирелигиозную деятельность на территории области в предвоенные годы были связаны с проведением отчетно-выборных собраний в подразделениях СВБ, намеченных на 1 октября–15 ноября 1940 года. Подготовка подобных мероприятий иногда выступала стимулом для роста активности антирелигиозников. В частности, ячейка Вологодского водочного завода выросла за период подготовки собрания с 13 до 46 членов [14]. Однако данная кампания протекала медленно и в ряде случаев

неорганизованно. Перевыборы в органах СВБ Сокольского и Оштинского районов не завершились и к середине декабря [15].

К началу 1940 г. Наркомпросом РСФСР были организованы заочные курсы пропагандистов-антирелигиозников, в рамках которых планировалось подготовить 220 вологжан [16]. Но даже в конце мая Великоустюгский, Сокольский и Тотемский районы не подобрали кандидатов на обучение и не укомплектовали консультационные пункты [17].

В преддверии важного события – Второй областной конференции СВБ – в «Красном Севере» появилась «передовица», в которой звучал призыв повседневно вести АРП: «Печать, кино, радио, школы, библиотеки, клубы, читальни, театры – все должно бить в одну точку» [18]. На конференции, проходившей 15–16 марта 1941 года, отмечался положительный опыт организации АРП в Кич-Городецком, Междуреченском и Устюженском районах. Критике подвергся и сам областной совет СВБ, который «только рассылал небрежно отпечатанные директивы, не занимался проверкой [их] исполнения». К недостаткам в организации АРП выступающие отнесли ее кампанейский характер, отсутствие литературы и наглядных материалов, а также проведение лекционной работы в основном среди неверующих. В итоге работа областного совета СВБ была признана неудовлетворительной, намечены меры по ее улучшению, а совет переизбран [19].

Изучение газетных публикаций показывает, что среди населения, особенно сельского, массово справлялись православные праздники, занимавшие порой два–три дня подряд [20, 21, 22]. Критика проведения «поповско-кулацких» праздников в основном была связана с массовыми прогулами колхозников, совершенными в эти дни. Учитель А.И. Козлов, делившийся собственным опытом проведения АРП среди школьников, отмечал, что дети по-прежнему «играют в святки, а родители припевают детей в лучшее в дни религиозных праздников» [23]. Имелись и другие неформальные проявления религиозности, однако в печати подобная информация встречается редко. В частности, в Тарногском районе некая Л-ва, «взяв на себя функции попа, крестила детей в бадье, поминала умерших “за упокой”, получала за это от верующих деньги и продукты» [24]. Подобные явления на Вологодчине были нередкими и в последующие десятилетия по причине минимального количества действовавших православных приходов.

Анализ публикаций предвоенных лет показывает, что антирелигиозная деятельность в те годы все больше становилась уделом общественных организаций, прежде всего специализированных, как СВБ. Руководящая роль партийных и комсомольских организаций, как и сама работа СВБ, постепенно приобретала формальный и кампанейский характер. Видимо, отсутствие действующих приходов и активного духовенства внушало самоуспокоенность многим партийным и советским деятелям, считавшим, что идеологический противник уже повержен, а религия вместе с ее стареющими носителями вскоре отомрет сама.

Несмотря на то, что неформальные и скрытые проявления религиозности имели массовый характер, с началом военных действий антирелигиозная деятельность утрачивает свою актуальность более чем на два года. С лета 1941 г. основное печатное издание Вологодчины перестало уделять внимание еще недавно актуальной проблеме антирелигиозной пропаганды и борьбе за искоренение религиозных верований. Сопоставляя хронологию важнейших событий церковной жизни в 1941–1945 гг. с публикациями главной областной газеты, можно утверждать, что ее редакцией использовалась тактика замалчивания проблем, связанных с данной сферой жизни (табл. 2).

Количество публикаций по жанру или тематике за 1943–1945 гг.

Год	Жанр или тематика			Всего статей
	Информационное сообщение	Поздравительная телеграмма	Статья о научном мировоззрении	
1943	2	6	-	8
1944	1	-	1	2
1945	2	1	8	11
Всего	5	7	9	21

На первом этапе войны, когда для СССР ситуация складывалась крайне неудачно, материалов о религии и Церкви «Красный Север» не публиковал. Выпускавшийся в военное время в основном на двух полосах (кроме осени 1941 и зимы 1942 гг.), данный печатный орган в основном посвящался информационным сводкам с фронта, героизму вологжан-тружеников тыла и важнейшим международным событиям. С июня 1941 по январь 1943 г. ничего связанного с религиозной тематикой нами не выявлено. Вместе с тем, исследователи отмечают позитивные изменения по отношению к Церкви с первых месяцев войны. Уже с июля 1941 г. православным духовенством был организован сбор пожертвований для нужд фронта. С середины августа в центральной прессе (газетах «Правда» и «Известия») начинается публикация положительных материалов о Церкви и верующих. В сентябре 1941 г. приостанавливается деятельность Союза воинствующих безбожников, закрываются антирелигиозные издания, проводятся массовые богослужения в официально не открытых храмах [25].

Начало 1943 г. ознаменовалось коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны – разгромом группировки Паулюса под Сталинградом и началом наступления на всех фронтах. Все больше материалов посвящается героизму тружеников тыла, мероприятиям по повышению материально-технического оснащения вооруженных сил. В связи с этим расширяются масштабы помощи фронту через личные пожертвования, государственные займы и лотереи. Еще 30 декабря 1942 г. среди ряда телеграмм И.В. Сталина публикуется благодарность православному священнику из уральского г. Кунгура «за заботу о Красной Армии» [26]. Буквально через неделю последним в списке отмечается поступление взносов в Фонд обороны от вологодского священника В.А. Степанова в сумме 273 тыс. рублей (сумма весьма значительная, собранная, видимо, верующими прихода в целом) [27].

В дальнейшем информативные публикации «Красного Севера» о важнейших событиях церковной жизни редки, почти случайны. Отсутствует в нем сообщение о создании 14 сентября 1943 г. и деятельности Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР и его уполномоченных на местах. При этом в газете имеется малозначимая для «вологодцев» (по выражению журналистов того времени) информация:

- об образовании Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, осуществляющего связи с объединениями неправославных верующих [28];

- о беседе И.В. Сталина с заместителем Католика всех армян архиепископом Георгом Чеорекчяном [29].

Также нет ни одного упоминания о наличии православных храмов и общин на территории Вологодской области, да и верующих вообще. Вместе с тем, в течение 1943–начала 1944 гг. вологодские приходы собрали средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского в размере 400 тыс. рублей [30].

Событий общесоюзного масштаба, связанных с Церковью, происходило немало, однако, как видится, несмотря на «оттепель» с осени 1943 г. в деятельности регионального печатного органа реализовывалась установка «дозировать» подобную информацию (как и ограничивать число открываемых приходов).

Двадцать пятая годовщина Октябрьской революции ознаменовалась в том числе публикацией в центральных газетах поздравлений И.В. Сталина церковными иерархами, а в вологодской прессе это не нашло отражения [31]. Правда, позднее, в канун православного

рождества, областная газета «исправилась». В своем «рождественском послании» Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Старгородский) поздравил вождя с новым годом и сообщил о проходящем сборе пожертвований на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. По его информации, от Патриархии, Елоховского (Богоявленского) кафедрального собора и его настоятеля Н.Ф. Колчицкого внесено в Госбанк в совокупности 500 тыс. рублей [32]. Председатель Совнаркома СССР ответил иерарху телеграммой, передав привет православному духовенству и верующим, а также благодарность Красной Армии «за заботу о бронетанковых войсках».

Позднее аналогичное письмо «глубоко чтимому вождю» опубликовано от имени Первоиерарха православных обновленческих церквей СССР А.И. Введенского, который пожертвовал на нужды фронта собственную панагию (архиерейский нагрудный знак), оцененную в Госбанке на сумму свыше 500 тыс. рублей. Он доложил, что Московское епархиальное управление обновленцев внесло 70 тыс. рублей на покупку самолетов. «Это лишь начало деловой лепты церкви побеждающей родины», – заключил митрополит [33].

В ноябре 1943 г. в областной газете напечатана целая серия поздравлений крупных религиозных деятелей – Сергея (Старгородского), теперь Патриарха Московского и всея Руси, лидера обновленцев А. Введенского, митрополита уральской обновленной православной церкви Филарета Яценко и Муфтия Центрального духовного управления мусульман [34]. Отметим, что данные телеграммы опубликованы спустя три дня после праздника на последней странице газеты, что отчасти свидетельствует о политике редакции в отношении такого рода информации. Последняя поздравительная телеграмма, направленная «любимому верховному Вождю нашего народа» новым Патриархом Московским и всея Руси Алексием (Симанским), посвящена взятию Берлина и победе в Великой Отечественной войне [35].

Однако, наиболее значимые события в истории государственно-церковных отношений в СССР, как известно, происходили осенью 1943 года. Вологодская областная газета оперативно отреагировала на известную встречу «в верхах», состоявшуюся 4 сентября, на которой присутствовали первые лица государства (И.В. Сталин и В.М. Молотов) и высшие православные иерархи во главе с митрополитом Сергием. Отсутствие за последние два десятилетия опыта публикации материалов о церковных событиях привело к путанице в написании органов, должностных лиц и санов первосвященников. Митрополит Николай (Ярушевич) в статье был поименован Киевским и Галицким (правильно – Галицким). Кроме того, краткий отчет об этой исторической встрече полон странными формулировками, вводящими читателя в заблуждение. Например, что во время встречи митрополит Сергей «довел до сведения» Председателя Совнаркома намерение созвать в ближайшее время Собор, избрать Патриарха Московского и всея Руси, а также Священный Синод. Зная о реалиях государственно-конфессиональных отношений того периода, можно утверждать, что подобное заявление митрополит Сергей без предварительного согласования с И.В. Сталиным сделать не мог. Известно, что большую работу по грядущей встрече провел митрополит Николай (Ярушевич), согласовавший с правительством все детали организации Собора до возвращения Сергея (Старгородского) в г. Москву из эвакуации в г. Ульяновске. Возможно, для своих современников журналисты пытались показать, что Церковь отделена от государства и может решать организационные вопросы самостоятельно.

Содержание ответного слова И.В. Сталина в статье сформулировано весьма неудачно и, на наш взгляд, разрушает представление об уведомительном характере выступления митрополита Сергея. Странно звучит фраза, что Председатель Совнаркома (И. Сталин) «сочувственно отнесся к этим предположениям». С одной стороны, «предположение» реализовалось уже спустя три дня – 8 сентября. С другой, неясно, какого рода «сочувствие» выразил вождь, пообещав, что «со стороны правительства не будет к этому препятствий» [36].

Информация ТАСС о «Соборе епископов» была, в отличие от предыдущей, опубликована внизу последней полосы «Красного Севера». В ней читателям кратко сообщалось об основных мероприятиях Архиерейского Собора от 8 сентября 1943 года: о единодушном избрании митрополита Сергея (Старгородского) Патриархом Московским и

всёя Руси, о единогласном принятии обращения к правительству СССР «с выражением благодарности за внимание к нуждам русской православной церкви» и о единогласном одобрении обращения к христианам всего мира для объединения усилий в борьбе против гитлеризма.

На заключительном этапе Собор сформировал Священный Синод из шести православных иерархов – двух митрополитов и четырех архиепископов, управлявших Ярославской, Красноярской, Куйбышевской и Горьковской епархиями [37].

Содержание и значение «конкордата», заключенного 4 сентября, в значительной мере проявляется в указанных решениях Собора. Церковь получила возможность воссоздания канонической системы управления – избрала Патриарха и Священный Синод. К сожалению, в изученной прессе не отражен комплекс мероприятий, реализованных уже к концу войны – возрождение епархий, массовое открытие приходов и духовных учебных заведений, начало издания «Журнала Московской Патриархии». В обмен на это РПЦ, по сути, обязалась перед лицом международного сообщества представлять государственно-церковные отношения в СССР исключительно в позитивном ключе (см. Обращение к правительству СССР, принятое Собором 1943 года). Кроме того, с этого времени началась широкая миротворческая деятельность Церкви, осуществляемая в интересах Советского государства. В 1943 г. объединение сил христианских церквей и деноминаций было направлено на решение важнейшей проблемы – разгрома фашизма. Эта общая цель для того времени представляется оправданной, поскольку отражала тогда интересы всего человечества.

Примечательным событием конца 1943 г. стала смерть Емельяна Ярославского – «старейшего деятеля большевистской партии, пламенного пропагандиста идей партии, самоотверженного борца за дело трудящихся». Его «Библия для верующих и неверующих» и руководящая работа в Союзе воинствующих безбожников (СВБ) хорошо известны многим поколениям советских атеистов. После его смерти на первой полосе «Красного Севера» опубликовали три некролога – от ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР [38]. Позднее были напечатаны несколько развернутых статей – с его биографией, репортажами с похорон у Кремлевской стены с участием высшего партийного руководства (М.И. Калинина, С.М. Буденного, К.В. Ворошилова, А.И. Микояна, Л.М. Кагановича) [39, 40, 41]. Интересно, что антирелигиозная деятельность, прославившая «пламенного пропагандиста», ни в одном материале даже не упоминается. Сходная ситуация связана со смертью и похоронами в мае 1945 г. известного поэта, яркого пропагандиста-антирелигиозника Демьяна Бедного (Е.А. Придворова). В опубликованном некрологе интересующая нас сторона его деятельности также не отражена [42].

Несмотря на «потепление» государственно-церковных отношений, политика партии по отношению к религии по существу не изменилась, несколько утратив свой воинствующий характер. 27 сентября 1944 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды», где авторы старательно избегали даже упоминания об антирелигиозной деятельности [43]. В «Красном Севере» уже летом 1944 г. начинается публикация крупных статей по естественнонаучной тематике [44], которые с начала следующего года станут традиционными [45, 46, 47, 48]. В феврале 1945 г. появляется «передовица» общего характера, исключительно корректная по содержанию [49]. Такие публикации посвящались происхождению жизни на Земле, строению вселенной и необычным астрономическим явлениям. Все данные материалы излагаются в подчеркнуто-вежливой манере, не ущемляющей достоинства верующих. В них понятия «религия», «верующие», «церковь» просто отсутствуют. Авторы излагают научные концепции сквозь призму марксистской идеологии и науки, при этом противники научного мировоззрения ими прямо не указываются, но легко угадываются.

Иногда статьи и мероприятия предвещали будущие события, чтобы не вызвать «лишней шумихи» и роста религиозных настроений. Таковы материалы об ожидаемом 9 июля 1945 г. солнечном затмении [50, 51].

Судя по публикациям «Красного Севера», за весь военный период на территории Вологодской области не было прочитано ни одной лекции или проведено беседы атеистической направленности. Экспозиции музеев посвящались исключительно

патриотической тематике. В рубрике о деятельности прокуратуры отсутствуют материалы о репрессиях священнослужителей.

Заключение

Материалы изученного периодического издания, как мы увидели, далеко не в полной мере отражали события, происходящие в сфере государственно-конфессиональных отношений. До коренного перелома в войне, когда стоял вопрос о судьбе страны, антирелигиозная деятельность в СССР вообще утратила свою актуальность. Впоследствии позитивные изменения в отношении к Церкви и верующим на уровне высшего руководства страны привели к тому, что некоторые события церковной жизни нашли отражение на страницах региональной прессы. Однако параллельно в печати в деликатной форме идет наступление на антинаучное (то есть религиозное) мировоззрение как таковое, косвенно касающееся и его носителей.

Примечания:

1. Антирелигиозные беседы // Красный Север. 1940. 14 января. С. 3.
2. Власов В. Интерес трудящихся к антирелигиозной пропаганде // Красный Север. 1940. 4 февраля. С. 2.
3. Малков В. В Антирелигиозном музее // Красный Север. 1941. 9 апреля. С. 2.
4. Экспедиции антирелигиозного музея // Красный Север. 1941. 12 марта. С. 4.
5. Пополнение отделов музея // Красный Север. 1940. 12 апреля. С. 4.
6. Зайцев В. Райком партии не руководит работой агитаторов // Красный Север. 1940. 10 февраля. С. 2.
7. Федоров П. Оживить антирелигиозную работу // Красный Север. 1940. 4 дек. С. 2.
8. Афанасьев Г. Недооценивают антирелигиозную пропаганду // Красный Север. 1940. 11 июля. С. 2.
9. Дьяконов А. Больше внимания антирелигиозной пропаганде // Красный Север. 1940. 16 октября. С. 2.
10. Пушкин Н. Не ослаблять руководство антирелигиозной работой // Красный Север. 1941. 8 января. С. 2.
11. Пушкин Н. Забыли об антирелигиозной работе // Красный Север. 1941. 6 февраля. С. 2.
12. Зубков А.И. Антирелигиозная пропаганда – дело всей общественности // Красный Север. 1941. 9 мая. С. 2.
13. Калугина С. Антирелигиозная пропаганда в школе // Красный Север. 1940. 2 июля. С. 2.
14. Организовано провести выборы низовых органов СВБ // Красный Север. 1940. 24 октября. С. 2.
15. Антирелигиозная пропаганда – партийное дело // Красный Север. 1940. 19 декабря. С. 2.
16. Кондратьев Н. Подготовить квалифицированных антирелигиозников // Красный Север. 1940. 4 января. С. 2.
17. Кондратьев Н. Организовать учебу пропагандистов антирелигиозников // Красный Север. 1940. 23 мая. С. 3.
18. Повседневно вести антирелигиозную пропаганду // Красный Север. 1941. 15 марта. С. 1.
19. Усилить антирелигиозную пропаганду // Красный Север. 1941. 20 марта. С. 2.
20. Афанасьев Г. Недооценивают антирелигиозную пропаганду // Красный Север. 1940. 11 июля. С. 2.
21. Зайцев В. Райком партии не руководит работой агитаторов // Красный Север. 1940. 10 февраля. С. 2.
22. Лукин С. Антирелигиозная работа среди рабочих леса // Красный Север. 1941. 7 мая. С. 2.
23. Козлов А.И. Антирелигиозное воспитание в школе // Красный Север. 1941. 1 апреля. С. 2.

24. Величутин В. Против недооценки антирелигиозной работы // Красный Север. 1940. 24 ноября. С. 2.
25. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М., 2008. С. 300, 308.
26. Красный Север. 1942. 30 декабря. С. 1.
27. Танки и самолеты для Красной Армии // Красный Север. 1943. 6 января. С. 1.
28. Красный Север. 1944. 2 июля. С. 1.
29. Красный Север. 1945. 20 апреля. С. 1.
30. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М., 2008. С. 343.
31. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М., 2008. С. 322.
32. Красный Север. 1943. 7 января. С. 1.
33. Красный Север. 1943. 9 января. С. 1.
34. Красный Север. 1943. 10 ноября. С. 2.
35. Красный Север. 1945. 6 мая. С. 1.
36. Прием И.В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // Красный Север. 1943. 5 сентября. С. 1.
37. Собор епископов православной церкви // Красный Север. 1943. 11 сентября. С. 2.
38. Красный Север. 1943. 6 декабря. С. 1.
39. Похороны Емельяна Михайловича Ярославского // Красный Север. 1943. 10 декабря. С. 1.
40. Старейший деятель большевистской партии Е.М. Ярославский // Красный Север. 1943. 7 декабря. С. 2.
41. У гроба Емельяна Михайловича Ярославского // Красный Север. 1943. 7 декабря. С. 2.
42. Красный Север. 1945. 27 мая. С. 1.
43. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М., 2008. С. 355–356.
44. Олещук Ф. О пропаганде научного мировоззрения // Красный Север. 1944. 19 июля. С. 2.
45. Бужлейников Ф. Земля и вселенная // Красный Север. 1945. 17 января. С. 2.
46. Воронцов-Вельяминов Б., проф. Было ли начало и будет ли конец мира? // Красный Север. 1945. 2 июня. С. 2.
47. Сергеев Ив. Необыкновенные небесные явления // Красный Север. 1945. 24 марта. С. 2.
48. Герасимов В. Как возникла жизнь на Земле // Красный Север. 1945. 6 января. С. 2.
49. Шире пропаганду естественно-научных знаний // Красный Север. 1945. 3 февраля. С. 1.
50. Бычков В. Отчего происходит затмение солнца // Красный Север. 1945. 3 июля. С. 2.
51. Гуслистова А. Беседы о солнечном затмении // Красный Север. 1945. 7 июля. С. 2.

References:

1. Antireligioznye besedy // Krasnyiy Sever. 1940. 14 yanvarya. S. 3.
2. Vlasov V. Interes trudyaschihsya k antireligioznoy propagande // Krasnyiy Sever. 1940. 4 fevralya. S. 2.
3. Malkov V. V Antireligioznom muzee // Krasnyiy Sever. 1941. 9 aprelya. S. 2.
4. Ekspeditsii antireligioznogo muzeya // Krasnyiy Sever. 1941. 12 marta. S. 4.
5. Popolnenie otdelov muzeya // Krasnyiy Sever. 1940. 12 aprelya. S. 4.
6. Zaytsev V. Raykom partii ne rukovodit rabotoy agitatorov // Krasnyiy Sever. 1940. 10 fevralya. S. 2.
7. Fedorov P. Ozhivit antireligioznuyu rabotu // Krasnyiy Sever. 1940. 4 dekabrya. S. 2.
8. Afanasev G. Nedootsenivayut antireligioznuyu propagandu // Krasnyiy Sever. 1940. 11 iyulya. S. 2.
9. Dyakonov A. Bolshe vnimaniya antireligioznoy propagande // Krasnyiy Sever. 1940. 16 oktyabrya. S. 2.

10. Pushkin N. Ne oslablyat rukovodstvo antireligioznoy rabotoy // Krasnyiy Sever. 1941. 8 yanvarya. S. 2.
11. Pushkin N. Zabyili ob antireligioznoy rabote // Krasnyiy Sever. 1941. 6 fevralya. S. 2.
12. Zubkov A.I. Antireligioznaya propaganda – delo vsey obschestvennosti // Krasnyiy Sever. 1941. 9 maya. S. 2.
13. Kalugina S. Antireligioznaya propaganda v shkole // Krasnyiy Sever. 1940. 2 iyulya. S. 2.
14. Organizovanno provesti vyiboryi nizovyih organov SVB // Krasnyiy Sever. 1940. 24 oktyabrya. S. 2.
15. Antireligioznaya propaganda – partiynoe delo // Krasnyiy Sever. 1940. 19 dekabrya. S. 2.
16. Kondratev N. Podgotovit kvalifitsirovannyih antireligioznikov // Krasnyiy Sever. 1940. 4 yanvarya. S. 2.
17. Kondratev N. Organizovat uchebu propagandistov antireligioznikov // Krasnyiy Sever. 1940. 23 maya. S. 3.
18. Povsednevno vesti antireligioznuyu propagandu // Krasnyiy Sever. 1941. 15 marta. S. 1.
19. Usilit antireligioznuyu propagandu // Krasnyiy Sever. 1941. 20 marta. S. 2.
20. Afanasev G. Nedootsenivayut antireligioznuyu propagandu // Krasnyiy Sever. 1940. 11 iyulya. S. 2.
21. Zaytsev V. Raykom partii ne rukovodit rabotoy agitatorov // Krasnyiy Sever. 1940. 10 fevralya. S. 2.
22. Lukin S. Antireligioznaya rabota sredi rabochih lesa // Krasnyiy Sever. 1941. 7 maya. S. 2.
23. Kozlov A.I. Antireligioznoe vospitanie v shkole // Krasnyiy Sever. 1941. 1 aprelya. S. 2.
24. Velichutin V. Protiv nedootsenki antireligioznoy raboty // Krasnyiy Sever. 1940. 24 noyabrya. S. 2.
25. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. XX vek / Beglov A.L., Vasileva O.Yu., Zhuravskiy A.V. i dr. M., 2008. C. 300, 308.
26. Krasnyiy Sever. 1942. 30 dekabrya. S. 1.
27. Tanki i samoletyi dlya Krasnoy Armii // Krasnyiy Sever. 1943. 6 yanvarya. S. 1.
28. Krasnyiy Sever. 1944. 2 iyulya. S. 1.
29. Krasnyiy Sever. 1945. 20 aprelya. S. 1.
30. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. XX vek / Beglov A.L., Vasileva O.Yu., Zhuravskiy A.V. i dr. M., 2008. C. 343.
31. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. XX vek / Beglov A.L., Vasileva O.Yu., Zhuravskiy A.V. i dr. M., 2008. C. 322.
32. Krasnyiy Sever. 1943. 7 yanvarya. S. 1.
33. Krasnyiy Sever. 1943. 9 yanvarya. S. 1.
34. Krasnyiy Sever. 1943. 10 noyabrya. S. 2.
35. Krasnyiy Sever. 1945. 6 maya. S. 1.
36. Priem I.V. Stalinyim Mitropolita Sergiya, Mitropolita Aleksiya i Mitropolita Nikolaya // Krasnyiy Sever. 1943. 5 sentyabrya. S. 1.
37. Sobor episkopov pravoslavnoy tserkvi // Krasnyiy Sever. 1943. 11 sentyabrya. S. 2.
38. Krasnyiy Sever. 1943. 6 dekabrya. S. 1.
39. Pohoronyi Emelyana Mihaylovicha Yaroslavskogo // Krasnyiy Sever. 1943. 10 dekabrya. S. 1.
40. Stareyshiy deyatel bolshevistskoy partii E.M. Yaroslavskiy // Krasnyiy Sever. 1943. 7 dekabrya. S. 2.
41. U groba Emelyana Mihaylovicha Yaroslavskogo // Krasnyiy Sever. 1943. 7 dekabrya. S. 2.
42. Krasnyiy Sever. 1945. 27 maya. S. 1.
43. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. HH vek / Beglov A.L., Vasileva O.Yu., Zhuravskiy A.V. i dr. M., 2008. C. 355–356.
44. Oleschuk F. O propagande nauchnogo mirovozzreniya // Krasnyiy Sever. 1944. 19 iyulya. S. 2.
45. Buzhleynikov F. Zemlya i vselennaya // Krasnyiy Sever. 1945. 17 yanvarya. C. 2.
46. Vorontsov-Velyaminov B., prof. Bylo li nachalo i budet li konets mira? // Krasnyiy Sever. 1945. 2 iyunya. C. 2.
47. Sergeev Iv. Neobyiknovennyye nebesnyie yavleniya // Krasnyiy Sever. 1945. 24 marta. C. 2.
48. Gerasimov V. Kak vznikla zhizn na Zemle // Krasnyiy Sever. 1945. 6 yanvarya. S. 2.

49. Shire propagandu estestvenno-nauchnyih znaniy // Krasnyiy Sever. 1945. 3 fevralya. S. 1.
50. Vyichkov V. Otchego proishodit zatmenie solntsa // Krasnyiy Sever. 1945. 3 iyulya. S. 2.
51. Guslistova A. Besedyi o solnechnom zatmenii // Krasnyiy Sever. 1945. 7 iyulya. S. 2.

УДК 94(47).084

**Советское государство и церковь в 1940–1945 годы
(по материалам газеты «Красный Север»)**

Олег Борисович Молодов

Институт социально-экономического развития территорий РАН, Российская Федерация
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56 а
Кандидат исторических наук
E-mail: o_young8172@mail.ru

Аннотация

В статье сделана попытка анализа изменений государственной вероисповедной политики в 1940-1945 гг. На основе материалов вологодской областной газеты «Красный Север» проведено сплошное исследование публикаций, касающихся религии, верующих, религиозных объединений и атеистических мероприятий. Если накануне Великой Отечественной войны антирелигиозной деятельности уделялось существенное внимание, то с её началом это направление работы органов власти и общественных организаций утратило свою актуальность. После «коренного перелома» в ходе войны наступил период смягчения отношений к духовенству, верующим и их общинам, продолжавшийся до конца 1940-х гг.

Ключевые слова: государство; религия; церковь; верующие; атеизм; антирелигиозная пропаганда; Великая Отечественная война.